

Глава I

Роль интернета и социальных сетей в незаконном обороте и потреблении наркотиков

Эпоха интернета ставит перед международным сообществом новые вызовы и в то же время открывает новые возможности в области контроля над наркотиками, профилактики их потребления и оказания наркологической помощи. Настоящая глава посвящена анализу точек пересечения положений международных договоров о контроле над наркотиками и новых проблем, создаваемых интернетом, особенно в контексте быстро изменяющегося ландшафта незаконного оборота наркотиков в онлайн-пространстве. Правоохранительные органы испытывают трудности с отслеживанием незаконной деятельности в области оборота наркотиков в интернете и осуществлением преследования в связи с ней из-за использования шифрования и неурегулированности вопросов юрисдикции, решение которых требует принятия согласованных мер на глобальном уровне. Социальные сети все активнее используются в качестве локальных торговых площадок для сбыта запрещенных наркотиков, что дает повод для опасений насчет повышения доступности таких наркотиков для детей и подростков. В то же самое время такие платформы открывают новые возможности для профилактики употребления наркотиков не в медицинских целях и для распространения информации об их вреде, позволяя наладить связь с употребляющими наркотики и облегчить общение между ними, согласовать стратегии работы с населением и привлечь службы проверки состава наркотиков к поддержке инициатив

A. Введение

1. Международное сообщество приняло Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года и Конвенцию о психотропных веществах 1971 года до появления интернета, а Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года — незадолго до того, как серьезные изменения в информационно-коммуникационных технологиях приобрели глобальный характер. Эти конвенции являются краеугольным камнем международной системы контроля над наркотиками и продолжают служить ориентиром для совместных действий, направленных на охрану здоро-

в сфере здравоохранения. В настоящей главе также рассматривается проблема использования легальных платформ электронной торговли в целях незаконного оборота наркотиков и рассказывается о мерах по развитию сотрудничества между правительствами и онлайн-индустрией. Преступные сообщества пользуются электронными платформами для осуществления незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, химических веществ — прекурсоров и других новых психоактивных веществ. Предложение фентанила и синтетических опиоидов на электронном рынке вызывает серьезное беспокойство с учетом их высокой фармакологической активности и риска передозировки с летальным исходом. В целях предупреждения использования интернета для незаконного оборота наркотиков МККН инициировал несколько проектов, включая операцию «Акроним» и программу ГРИДС, и разработал различные инструменты вроде системы ИОНИКС, предназначенные для обмена информацией в режиме реального времени. МККН отмечает необходимость дальнейшего развития института государственно-частного партнерства и обращает особое внимание на необходимость укреплять международное сотрудничество и совершенствовать законодательство для успешного реагирования на меняющиеся вызовы, создаваемые незаконным оборотом наркотиков через интернет.

вья и благополучия людей. Подписавшие их страны обязаны ограничить исключительно медицинскими и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение наркотических средств, торговлю ими и их применение и хранение, обеспечив их наличие для таких целей¹. Законодательные, нормативные и политические меры, принимаемые для решения этих задач, должны соответствовать принципам соразмерности и гуманности и уважения прав человека². Оказалось, что интернет позволяет как содействовать достижению целей конвенций, так

¹Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, ст. 4, п. 1, подп. (с).

²E/INCB/2022/4.

и нарушать их положения, поскольку с его помощью осуществляется коммуникация, которая облегчает торговлю наркотическими средствами, психотропными веществами и химическими веществами — прекурсорами, их незаконный оборот и использование³.

2. Международное сотрудничество, ставшее возможным благодаря трем договорам Организации Объединенных Наций о контроле над наркотиками, продолжает препятствовать утечкам наркотических средств, психотропных веществ и химических веществ — прекурсоров из сферы законной международной торговли. Однако и преступники приспособились к новой информационно-технологической среде. Рост онлайн-оборота наркотиков вписывается в общую тенденцию к более широкому использованию интернета и расширению интернет-торговли. Интернет играет все более заметную роль в незаконном обороте наркотиков и поиске источников химических веществ — прекурсоров и оборудования для незаконного изготовления наркотиков, однако это пока не привело к кардинальным переменам в цепочках поставок наркотиков. Доля незаконных операций, совершаемых в онлайн-пространстве, постепенно растет и с каждым годом составляет все большую часть мирового рынка запрещенных наркотиков, который оценивается в 200–600 млрд долл. США⁴. У интернет-рынков наркотиков есть значительный потенциал для дальнейшего роста, поскольку технологические компоненты продолжают развиваться и все большая доля населения планеты пользуется социальными сетями⁵.

3. Еще в 2000 году Комиссия по наркотическим средствам в резолюции 43/8 заявила о твердом намерении сократить предложение контролируемых фармацевтических средств и химических веществ — прекурсоров для незаконных целей, возникающее в результате злоупотребления Всемирной паутиной⁶. В 2009 году Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), опубликовал *Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через Интернет веществами, находящимися под международным контролем*⁷. В главе I ежегодного доклада Комитета за 2015 год, озаглавленной «Здоровье и благополучие человечества: вызовы и возможности в сфере международного кон-

³ *Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

⁴ *World Drug Report 2005*, vol. 1, *Analysis* (United Nations publication, 2005); Harry R. Sumnall, “The harm reduction impact of cryptomarkets: inequality and opportunity”, *Addiction*, vol. 113, No. 5 (2018), pp. 801–802.

⁵ Judith Aldridge, Alex Stevens and Monica Barratt, “Harms, benefits and the policing of cryptomarkets: a response to commentaries”, *Addiction*, vol. 113, No. 5 (2018), pp. 802–804; Judith Aldridge, Alex Stevens and Monica Barratt, “Will growth in cryptomarket drug buying increase the harms of illicit drugs?”, *Addiction*, vol. 113, No. 5 (2018), pp. 789–796; European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) and European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), *EU Drug Markets: Impact of COVID-19* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2020); *Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год*, брошюра 2, *Наркотики: современные проблемы* (издание Организации Объединенных Наций, 2023 год), гл. 7.

⁶ E/INCB/2022/4.

⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.XI.6.

троля над наркотиками», была рассмотрена возникающая проблема использования интернета для незаконного оборота и употребления наркотиков. В выводах и рекомендациях этой тематической главы подчеркивается, что государствам необходимо более широко применять соответствующие методы решения проблем, связанных с появлением новых психоактивных веществ, и маркетинговых технологий, используемых для пропаганды и облегчения немедицинского употребления наркотиков с помощью интернета и социальных сетей⁸. Проблема использования социальных сетей для пропаганды немедицинского употребления наркотических средств рассмотрена также в ежегодном докладе МККН за 2021 год⁹ в главе, посвященной глобальным вопросам.

4. В настоящее время актуальными проблемами международного контроля над наркотиками на макроуровне являются неправомерное использование, утечка из сферы внутренней торговли и эволюция дизайнерских химических веществ — предпрекурсоров и новых психоактивных веществ, включая немедицинские синтетические опиоиды, которые не находятся под международным контролем. На микроуровне интернет и особенно социальные сети в сочетании с технологиями шифрования увеличили доступность наркотиков на нелегальном рынке и усложнили правоохранительным органам задачу предотвращения их незаконного оборота.

5. Международные договоры о контроле над наркотиками обязывают государства-участники принимать меры для предотвращения утечки контролируемых веществ в каналы незаконного оборота и способствовать их использованию в законных медицинских и научных целях. В условиях глобализации рынка решение задачи сокращения нелегальных поставок требует международного сотрудничества даже на стадии производства. Выявление подозрительных операций в интернете сопряжено с трудностями, поскольку они маскируются под законные торговые операции. Для осуществления международных договоров о контроле над наркотиками государствам-участникам следует комплексно и сбалансированно подходить к регулированию новых онлайн-торговых площадок¹⁰. Для этого необходимо сосредоточить усилия на сокращении незаконного предложения наркотиков и спроса на них, стимулировании исследовательской работы и обмене знаниями.

В. Новые возможности для профилактики немедицинского употребления наркотиков, открываемые интернетом

6. Телемедицина и интернет-аптеки, с одной стороны, создают проблемы, а с другой — открывают возможно-

⁸ E/INCB/2015/1, гл. I.

⁹ E/INCB/2021/1.

¹⁰ E/INCB/2022/1.

сти. Они могут существенно повысить доступность медицинской помощи, но одновременно позволяют преступным субъектам скрываться среди законных поставщиков. Телемедицина — стремительно развивающаяся форма предоставления медицинских услуг¹¹. Благодаря интернету врачи получили возможность выписывать рецепты в режиме онлайн, однако в ряде исследований отмечена связь между развитием телемедицины и избыточным назначением лекарств¹². Интернет-аптеки у потребителей ассоциируются с более низкими ценами, удобством и конфиденциальностью, а предприятиям они позволяют уменьшить затраты и повысить конкурентоспособность¹³.

7. Если говорить о лечении, реабилитации, постреабилитационном сопровождении и социальной реинтеграции лиц с наркологическими расстройствами, то телемедицина представляет собой ценный дополнительный ресурс для охвата пациентов¹⁴; большие перспективы есть также у наркологической помощи в режиме онлайн¹⁵. В интернете есть много форумов по наркотической тематике. Иногда на таких форумах обсуждаются практические вопросы, касающиеся незаконного приобретения наркотиков, размещается информация о недобросовестных продавцах и мерах безопасности в интернете¹⁶, хотя пользователи также обсуждают риски, сопряженные с употреблением наркотиков¹⁷. Такая информация нередко носит сугубо локальный характер и может содержать предупреждения о случаях предложения наркотиков с посторонними примесями на рынке¹⁸. Хотя такой обмен знаниями — явление положительное, сложно сказать, способствует ли он значительному сокращению совокупных расходов на здравоохранение, поскольку в аудиторию таких форумов редко входят представители наиболее уязвимых категорий лиц, употребляющих наркотики¹⁹.

8. Национальные органы здравоохранения могут усовершенствовать свою практику использования социальных сетей для проведения профилактической работы

с молодежью, предупреждения о вреде наркотиков для здоровья и распространения информации о том, куда и как обратиться за помощью в случае проблемного употребления наркотиков. МККН отмечает усилия правительств некоторых стран и международных организаций в направлении использования интернета для профилактики употребления наркотиков и совершенствования контроля над их оборотом на национальном и международном уровнях.

С. Трудности, создаваемые интернетом для контроля над наркотиками

9. Интернет связывает продавцов и потенциальных покупателей как незапрещенных, так и запрещенных товаров по всему миру. Используя социальные сети и другие онлайн-платформы для рекламы своей продукции, наркоторговцы могут охватить большую международную аудиторию. Онлайн-общение между продавцами и потенциальными покупателями осуществляется скрытно и даже шифруется и сливается с массивным потоком обычных сообщений и сообщений между участниками электронной торговли. Гигантский объем сообщений на этих платформах чрезвычайно затрудняет контроль со стороны регулирующих органов, даже если сообщения оставляют цифровые следы. Возбуждение дел и привлечение к ответственности за незаконный оборот, совершаемый с помощью интернета, затруднены. Поскольку наркоторговля через интернет носит глобальный характер, возникают юрисдикционные проблемы, и преступники могут переносить свою деятельность на территории с менее интенсивной работой правоохранительных органов и более мягкими уголовными санкциями или могут обосноваться в странах, в которых они могут избежать выдачи.

10. Новые технологии шифрования и различные инновации, такие как виртуальные частные сети, позволяющие скрыть адрес сетевого протокола пользователя, в сочетании с традиционной защитой свободы слова, правом на анонимность и использованием сленга и эмодзи ставят перед правоохранительными органами сложную задачу. Хотя расследование дел о незаконном обороте наркотиков и установление ответственности конкретных лиц затруднено, наркоторговцам достаточно совершить одну ошибку, чтобы правоохранительные органы смогли установить их личность²⁰.

11. Известен недавний случай с организованными преступными группами в Европе, которые применяли для оборота наркотиков интернет-технологии, используя переделанные смартфоны, «криптофоны» или PGP-

¹¹Laura Hoffman, “Shedding light on telemedicine and online prescribing: the need to balance access to health care and quality of care”, *American Journal of Law and Medicine*, vol. 46, Nos. 2 and 3 (July 2020), pp. 237–251; Kostas Mouratidis and Apostolos Papagiannakis, “COVID-19, Internet, and mobility: the rise of telework, telehealth, e-learning, and e-shopping”, *Sustainable Cities and Society*, vol. 74 (2021), p. 103-182.

¹²Tim K. Mackey, Bryan A. Liang and Steffanie A. Strathdee, “Digital social media, youth, and nonmedical use of prescription drugs: the need for reform”, *Journal of Medical Internet Research*, vol. 15, No. 7 (July 2013), pp. e143.

¹³Sia Chong Hock, Mervyn Ming Xuan Lee and Lai Wah Chan, “Regulating online pharmacies and medicinal product e-commerce”, *Pharmaceutical Engineering*, vol. 39, No. 6 (November/December 2019).

¹⁴E/INCB/2022/1.

¹⁵Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год.

¹⁶James Martin, Jack Cunliffe and Rasmus Munksgaard, *Cryptomarkets: A Research Companion* (Bingley, United Kingdom, Emerald Group Publishing, 2019).

¹⁷Angus Bancroft, “Responsible use to responsible harm: illicit drug use and peer harm reduction in a darknet cryptomarket”, *Health, Risk and Society*, vol. 19, Nos. 7 and 8 (December 2017), pp. 336–350.

¹⁸Aldridge, Stevens and Barratt, “Will growth in cryptomarket drug buying increase?”

¹⁹Sumnall, “The harm reduction impact of cryptomarkets”.

²⁰United States, Department of Justice, “Administrators of DeepDotWeb indicted for money-laundering conspiracy, relating to kickbacks for sales of fentanyl, heroin and other illegal goods on the darknet”, press release, 8 May 2019; Europol, “Bitzlato: senior management arrested”, press release, 23 January 2023.

телефоны с установленной на них программой EncroChat и другими аналогичными программами. Они считали, что общаются конфиденциально, но правоохранительным органам удалось расшифровать их переговоры, и благодаря этому с 2021 года был нейтрализован ряд особо важных субъектов. Только во Франции Национальная жандармерия собрала более 120 млн текстовых сообщений с 60 тыс. мобильных телефонов, следы которых вели более чем в 100 стран²¹. После этого в ряде европейских стран были возбуждены уголовные дела, по результатам которых было вынесено беспрецедентное число обвинительных приговоров за крупномасштабный незаконный оборот наркотиков, убийства и преступления, связанные с оружием²². Обмен зашифрованными онлайн-сообщениями носит двоякий характер, который заключается в том, что он позволяет обеспечить безопасность преступников лишь до определенного момента, а потом перестает быть безопасным.

Криптофоны — это смартфоны особой конструкции с расширенными функциями шифрования, предназначенными для защиты всех систем связи. Их аппаратное обеспечение мало отличается от обычных мобильных телефонов, а главной особенностью является использование более совершенного программного обеспечения для шифрования. В таких устройствах наивысший приоритет имеет защита информации и приватности, для чего они оснащены функциями шифрования телефонных звонков и текстовых сообщений, проверки загружаемых компонентов операционной системы и защиты загрузчика, а также аппаратными средствами защиты от несанкционированного доступа.

12. Хотя доступность интернета различается как между регионами мира, так и внутри отдельных стран, его значение растет повсеместно, и эта тенденция сохранится. В западных странах молодые люди обычно получают свой первый мобильный телефон в возрасте от 7 до 10 лет, и все большая часть социальной активности подростков связана с интернетом²³. В Соединенных Штатах Америки, согласно одному опросу, почти 40 процентов детей в возрасте от 8 до 12 лет пользуются социальными сетями, а подростки проводят в социальных сетях по несколько часов в день, в среднем по 3,5 часа²⁴. Почти половина подростков в Соединенных Штатах — вдвое больше, чем всего восемь лет назад, — сообщают, что пользуются

интернетом «почти постоянно»²⁵. Однако с увеличением времени, проводимого детьми в интернете, подростки стали меньше вовлекаться в опасные формы поведения, включая употребление психоактивных веществ и драки. Чем меньше времени проводится в неструктурированном общении со сверстниками на улице, тем меньше возможностей и соблазнов для совершения обычных правонарушений²⁶.

13. 30-летняя история интернета позволяет проследить, как наркоторговцы адаптируют свои действия, чтобы уменьшить риск задержания²⁷. Сначала они отказались от открытого сбыта на улицах в пользу торговли в помещениях. Сбыт через интернет — еще одна форма использования технологий правонарушителями²⁸. Скрытие действий — тенденция не повсеместная. Если одни сегменты интернет-торговли «уходят в тень», используя децентрализованное программное обеспечение и зашифрованные каналы коммуникации, то другие действуют все более дерзко и используют обычные социальные сети. Пока исследования по этим вопросам посвящены преимущественно странам Глобального Севера, Австралии и Новой Зеландии.

1. Криptomаркеты: движение в сторону оптовых продаж

14. Криptomаркеты — это онлайн-площадки даркнета, расположенные в глубинном интернете. В глубинной сети находится контент, не индексируемый поисковыми системами, например онлайн-выписки банковские операции и веб-почта, на который приходится 96 процентов всего интернет-трафика. Доступ к рынкам даркнета возможен только при наличии специального программного обеспечения, например анонимной сети прокси-серверов Onion Router (Tor); с помощью PGP они шифруют сообщения в электронной почте и используют криптовалюту для расчетов²⁹. Впервые криptomаркеты привлекли внимание общественности в 2013 году после задержания администратора сайта Silk Road 2.0. С тех пор правоохранительные органы Соединенных Штатов и Европейского союза задержали десятки администраторов и предъявили им

²¹Jan-Jaap Oerlemans and D.A.G van Toor, “Legal aspects of the EncroChat operation: a human rights perspective”, *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, vol. 30, Nos. 3 and 4 (2022), pp. 309–328.

²²Europol, “DeepDotWeb shut down: administrators suspected of receiving millions of kickbacks from illegal dark web proceeds”, press release, 8 May 2019; Europol, “Double blow to dark web marketplaces”, press release, 3 May 2019.

²³Alex McCord, Philip Birch and Lewis A. Bizo, “Digital displacement of youth offending: scoping and understanding the issue”, *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*, vol. 8, No. 4 (June 2022), pp. 243–259.

²⁴United States, Department of Health and Human Services, “Surgeon General issues new advisory about effects social media use has on youth mental health”, press release, 23 May 2023.

²⁵Emily A. Vogels, Risa Gelles-Watnick and David Massarat, “Teens, social media and technology 2022”, Pew Research Center, 10 August 2022.

²⁶Robert Svensson and others, “For whom do unstructured activities matter? The interaction between unstructured and structured activities in delinquency and cannabis use: a national self-report study”, *Crime and Delinquency*, vol. 69, No. 10 (July 2022), pp. 2022–2045.

²⁷Kim Moeller, Heith Copes and Andy Hochstetler, “Advancing restrictive deterrence: a qualitative meta-synthesis”, *Journal of Criminal Justice*, vol. 46 (2016), pp. 82–93.

²⁸Thomas Friis Sogaard and others, “Ring and bring drug services: delivery dealing and the social life of a drug phone”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 69 (2019), pp. 8–15; Maria Tcherni and others, “The dark figure of online property crime: is cyberspace hiding a crime wave?”, *Justice Quarterly*, vol. 33, No. 5 (2016), pp. 890–911.

²⁹Martin, Cunliffe and Munksgaard, *Cryptomarkets; Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год*, брошюра 2.

обвинения в незаконном обороте наркотиков, отмывании денег и сговоре³⁰.

Tor — это одноранговая наложенная сеть, позволяющая пользователям анонимно посещать сайты в интернете. Для того чтобы скрыть источник и получателя информации, в сети используется многослойное шифрование. Тор перенаправляет интернет-трафик через глобальную сеть, состоящую из более чем 7 тыс. ретрансляторов, управляемых добровольцами, и таким образом затрудняет отслеживание активности пользователей. Это бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом служит для обеспечения конфиденциальности, позволяя скрыть местонахождение и активность пользователей и обеспечить защиту от онлайн-наблюдения и анализа трафика и анонимность IP-адресов за счет маршрутизации трафика через выходные узлы Tor.

15. Администраторы управляют сайтами на ежедневной основе, взимая комиссию за сделки в размере от 8 до 15 процентов от объема продаж, и управляют системами условного депонирования, позволяющими удерживать платежи продавцам до момента поставки³¹. Оценки стоимостного объема этих рынков варьируются в широких пределах. В 2021 году УНП ООН предположило, что суммарный стоимостной объем наркоторговли на криптомаркетах составил около 315 млн долл. США в год, тогда как, по альтернативным оценкам, общий объем продаж на отдельных платформах составляет от 36 до 221 млн долл. США в год³². Общий объем этой торговли в даркнете, возможно, увеличился в четыре раза с периода 2011–2017 годов до периода 2017–2020 годов. Покупка наркотиков на криптомаркетах предполагает определенный уровень технической грамотности, а большинство пользователей — это молодые и образованные люди³³.

16. Покупатели сообщили, что они обращаются к этим рынкам потому, что на них можно приобрести наркотики более предсказуемого качества. Ограниченные криминалистические исследования подтверждают, что наркотики,

³⁰United States, Department of Justice, “Three Germans who allegedly operated dark web marketplace with over 1 million users face U.S. narcotics and money-laundering charges”, press release, 3 May 2019; United States, Department of Justice, “Administrators of DeepDotWeb indicted for money-laundering conspiracy”; United States, Department of Justice, “Dozens of online ‘dark markets’ seized pursuant to the forfeiture complaint filed on Manhattan Federal Court in conjunction with the arrest of the operator of Silk Road 2.0”, press release, 7 November 2014.

³¹United States, Department of Justice, “Three Germans who allegedly operated dark web marketplace with over 1 million users”; Martin Horton-Eddison and Matteo Di Cristofaro, “Hard interventions and innovation in crypto-drug markets: the escrow example”, *Global Drug Policy Observatory, Policy Brief*, No. 11 (2017), pp. 16–27.

³²Naoki Hiramoto and Yoichi Tsuchiya, “Measuring dark web marketplaces via bitcoin transactions: from birth to independence”, *Forensic Science International: Digital Investigation*, vol. 35, art. No. 301086 (December 2020).

³³Venkataraman Bhaskar, Robin Linacre and Machin Stephen, “The economic functioning of online drugs markets”, *Journal of Economic Behavior and Organization*, vol. 159 (2019), pp. 426–441; *Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год*.

тики, приобретенные на криптомаркетах, реже оказываются фальсифицированными и отличаются большей чистотой по сравнению с наркотиками, приобретенными не в интернет-пространстве³⁴. Как покупатели, так и продавцы считают, что при таких сделках меньше риск обмана, физического насилия и угроз по сравнению с уличным обменом и даже обменом с известными торговцами и друзьями³⁵. Поставщики обычно работают только в течение около полугода и имеют дело лишь с небольшим числом покупателей³⁶, и торговлей, как правило, занимается небольшое число ключевых поставщиков, которые получают основную часть прибыли³⁷.

VPN, или виртуальная частная сеть, служит для безопасного соединения вычислительных устройств или сетей между собой через общедоступный интернет. Виртуальные частные сети используются для расширения доступа к частным сетям, повышения безопасности, снижения расходов на связь и расширения возможностей для дистанционной работы. Использование виртуальных частных сетей позволяет обойти цензуру в интернете. Использование шифрования хотя и типично для виртуальных частных сетей, но не является их неотъемлемой характеристикой. Соединение осуществляется с помощью протоколов туннелирования, при этом виртуальная частная сеть, созданная на базе интернета, может обеспечить некоторые из преимуществ территориально-распределенной частной сети.

17. На большинстве рынков обмен ведется на английском языке, но в 2019 году крупнейшим в мире рынком даркнета стала ориентированная на русскоязычного покупателя площадка «Гидра», которая в 2022 году была закрыта³⁸. Объем перевозок через международные границы со временем сократился, и теперь криптомаркеты

³⁴Fernando Caudevilla and others, “Results of an international drug testing service for cryptomarket users”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 35 (2016), pp. 38–41.

³⁵Monica J. Barratt, Jason A. Ferris and Adam Winstock, “Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 35 (2016), pp. 24–31; Andréanne Bergeron and others, “The success rate of online illicit drug transactions during a global pandemic”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 99, art. No. 103452 (2022).

³⁶Lukas Norbutas, “Offline constraints in online drug marketplaces: an exploratory analysis of a cryptomarket trade network”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 56 (2018), pp. 92–100; *Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год*.

³⁷Scott W. Duxbury and Dana L. Haynie, “Network embeddedness in illegal online markets: endogenous sources of prices and profit in anonymous criminal drug trade”, *Socio-Economic Review*, vol. 21, No. 1 (January 2023), pp. 25–50; Scott W. Duxbury and Dana L. Haynie, “The network structure of opioid distribution on a darknet cryptomarket”, *Journal of Quantitative Criminology*, vol. 34 (2018), pp. 921–941; and Vincent Harinam, “Dealings on the dark web: an examination of the trust, consumer satisfaction, and the efficacy of interventions against a dark web cryptomarket”, PhD thesis, University of Cambridge, 2021.

³⁸Anastasia Meylakhs and Ramil Saidashev, “A qualitative analysis of the Russian cryptomarket Hydra”, *Kriminologisches Journal*, vol. 3 (2021), pp. 169–185; Jonathan Reed, “World’s largest darknet market shut down, \$25 million in bitcoin seized”, *Threat Hunting*, 8 June 2022.

в основном обслуживают национальные рынки³⁹. Эти криптомаркеты могут использовать для сбыта тайники или условленные места получения. Продавец сообщает о местонахождении наркотиков с помощью технологии глобальной навигационной спутниковой системы в зашифрованном приложении для мгновенного обмена сообщениями. Покупатель может забрать наркотики, не встречаясь с продавцом⁴⁰. В последнее время торговые площадки появились в Азии и Южной Америке, и общее географическое распределение рынков может измениться в связи с распространением даркнета на эти регионы⁴¹.

18. Средний размер сделки на криптобиржах также увеличивается. Судя по всему, наблюдается сдвиг в сторону увеличения объема оптовых продаж наркотиков типа экстази и, во вторую очередь, опиоидов (под «оптовыми» продажами понимались продажи партий стоимостью свыше 1 тыс. долл. США)⁴². Эта тенденция показывает, что криптомаркеты привязаны к офлайн-рынкам и могут выступать в роли виртуальных брокеров, связывая оптовиков с продавцами, которые осуществляют закупки для сбыта традиционным способом⁴³. Когда в Соединенных Штатах изменили списочный статус гидрокодона, это совпало с устойчивым ростом торговли опиоидами через криптомаркеты⁴⁴.

19. Несмотря на получившие широкую огласку задержания нескольких администраторов, система в целом оказалась прочной, хотя и изменчивой⁴⁵. Рынки исчезают быстро в результате либо операций правоохранительных органов, либо мошеннических действий администраторов⁴⁶. Пользователи таких систем адаптируются и внедряют функции для устранения слабых мест в системе

³⁹David Décary-Héту, Masarah Paquet-Clouston and Judith Aldridge, “Going international? Risk taking by cryptomarket drug vendors”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 35 (2016), pp. 69–76; Jakob Demant and others, “Going local on a global platform: a critical analysis of the transformative potential of cryptomarkets for organized illicit drug crime”, *International Criminal Justice Review*, vol. 28, No. 3 (September 2018), pp. 255–274.

⁴⁰EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*; Merylakhs and Saidashev, “A qualitative analysis of the Russian cryptomarket Hydra”.

⁴¹Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год.

⁴²Judith Aldridge and David Décary-Héту, “Hidden wholesale: the drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 35 (2016), pp. 7–15; Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год.

⁴³Samantha J. Brown, Jonathan C. Reid and Wesley Myers, “Let’s talk about stealing sh*t: online socialization and its potential to influence offline offending”, *Crime and Delinquency* (2023); EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*.

⁴⁴James Martin and others, “Effect of restricting the legal supply of prescription opioids on buying through online illicit marketplaces: interrupted time series analysis”, *BMJ*, vol. 361 (2018).

⁴⁵David Décary-Héту and Luca Giommoni, “Do police crackdowns disrupt drug cryptomarkets? A longitudinal analysis of the effects of Operation Onymous”, *Crime, Law and Social Change*, vol. 67, No. 1 (February 2017), pp. 55–75; Hiramoto and Tsuchiya, “Measuring dark web marketplaces via bitcoin transactions”.

⁴⁶Bhaskar, Linacre and Stephen, “The economic functioning of online drugs markets”; Joe Van Joe Van Buskirk and others, “The recovery of online drug markets following law enforcement and other disruptions”, *Drug and Alcohol Dependence*, vol. 173 (2017), pp. 159–162; Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год.

безопасности, например способы верификации, которые позволяют пользователям продолжать свою деятельность на новом рынке с сохранением прежнего имени пользователя и репутации⁴⁷. Следующим этапом эволюции, по-видимому, станет переход от программного обеспечения Tor к Invisible Internet Project (I2P) и аналогичным «настоящим» инструментам даркнета, имеющим собственные сети, поскольку правоохранительным органам удалось провести успешные операции против Tor⁴⁸.

PGP (Pretty Good Privacy) — компьютерная программа информационной безопасности, служащая для обеспечения защищенной связи с помощью функций шифрования и дешифрования сообщений, аутентификации посредством электронно-цифровой подписи и шифрования файлов. Программа PGP была разработана Филом Циммерманом в 1991 году и представляет собой один из первых продуктов программного обеспечения, в котором использовано шифрование с открытым ключом. Программа используется для шифрования и дешифрования текстов, электронных сообщений, файлов и другой информации в соответствии со стандартом шифрования данных OpenPGP (RFC 4880).

2. Социальные сети: повышение доступности на местах

20. Обычные платформы социальных сетей стали использоваться в качестве локальных рынков сбыта запрещенных наркотиков и неконтролируемых веществ, обладающих аналогичным действием. Сегодня есть тысячи мелких дилеров, которые продают наркотики в локальных интернет-сообществах, хотя точно не известно, насколько широко распространена эта проблема и в каких странах она стоит наиболее остро⁴⁹. Дети и подростки легко получают доступ к этой не предназначенной для них информации. Эта деятельность не ограничивается отдельными платформами. Ландшафт социальных сетей постоянно меняется, и в разное время в разных возрастных группах приобретают наибольшую популярность то одни, то другие приложения⁵⁰. Каждая платформа предоставляет потенциальным продавцам площадку, которая может

⁴⁷Isak Ladegaard, “Open secrecy: how police crackdowns and creative problem-solving brought illegal markets out of the shadows”, *Social Forces*, vol. 99, No. 2 (December 2020), pp. 532–559.

⁴⁸Marie-Helen Maras and others, “Decoding hidden darknet networks: what we learned about the illicit fentanyl trade on AlphaBay”, *Journal of Forensic Sciences*, vol. 68, No. 5 (September 2023).

⁴⁹United States, Drug Enforcement Administration (DEA), “DEA Washington warns of deadly counterfeit drugs on social media”, press release, 23 July 2021; Ashly Fuller and others, “Understanding and preventing the advertisement and sale of illicit drugs to young people through social media: a multidisciplinary scoping review”, *Drug and Alcohol Review* (2023).

⁵⁰Brooke Auxier and Monica Anderson, “Social media use in 2021” (Washington D.C., Pew Research Center, 2021); Emily A. Vogels, Risa Gelles-Watnick and David Massarat, “Teens, social media and technology 2022” (Washington D.C., Pew Research Center, 2022); United States, Department of Health and Human Services, Office, “Social media and youth mental health: the U.S. Surgeon General’s Advisory” (Washington D.C., Office of the U.S. Surgeon General, 2023).

быть адаптирована для функционирования в качестве рынка наркотиков⁵¹.

21. Процесс приобретения наркотиков через социальные сети может начаться с поиска хештегов, связанных с наркотиками, или с просмотра материалов пользователей, рекламирующих продажу наркотиков с помощью фотографий и видеороликов с изображением продукции, а также подписей, хештегов и эмодзи в соответствующих сообщениях. Покупатели могут связаться с ближайшим продавцом, который затем раскрывает свою контактную информацию, как правило используя приложения для обмена сообщениями со сквозным шифрованием и функцией временных сообщений, когда сообщение удаляется через некоторое время, или виртуальные частные сети. Окончательный обмен денег на наркотики, как правило, происходит при личном контакте на месте в ходе открытой встречи или при доставке наркотиков на дом, часто в течение часа⁵².

22. Социальные сети — очень удобный канал для приобретения наркотиков, который расширяет возможности покупателей; простота доступа, которую они обеспечивают, устраняет возрастные барьеры, характерные для традиционных цепочек поставок. Приобретение наркотиков через социальные сети более распространено среди подростков 16–17 лет. Среди тех, кто приобретает наркотики через социальные сети, чаще встречаются лица с ослабленным самоконтролем и нарушениями ментального здоровья в форме более тяжелых психических расстройств и с патологическим влечением к азартным играм и интернет-зависимостью⁵³.

23. По данным ограниченного числа исследований, продавцы в основном рекламируют каннабис и кокаин, а также МДМА. Разница между криптомаркетами и рынками социальных сетей заключается в средних объемах, предлагаемых продавцами. Кокаин в социальных сетях предлагается в меньших количествах (около 5 граммов) по сравнению с криптомаркетами (около 15 граммов), а каннабис в социальных сетях предлагается в количестве

⁵¹Robin van der Sanden and others, “The use of Discord servers to buy and sell drugs”, *Contemporary Drug Problems*, vol. 49, No. 4 (April 2022), pp. 453–477.

⁵²Silje Anderdal Bakken and Jakob Demant, “Sellers’ risk perceptions in public and private social media drug markets”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 73 (2019), pp. 255–262; Jakob Demant and others, “Drug dealing on Facebook, Snapchat and Instagram: a qualitative analysis of novel drug markets in the Nordic countries”, *Drug and Alcohol Review*, vol. 38, No. 4 (May 2019), pp. 377–385; Leah Moyle and others, “#Drugsfor-sale: an exploration of the use of social media and encrypted messaging apps to supply and access drugs”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 63 (2019), pp. 101–110; *Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год*, брошюра 2.

⁵³Atte Oksanen and others, “Social media and access to drugs online: a nationwide study in the United States and Spain among adolescents and young adults”, *European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, vol. 13, No. 1 (January 2021), pp. 29–36; Robin van der Sanden and others, “Predictors of using social media to purchase drugs in New Zealand: findings from a large-scale online survey”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 98, art. No. 103430 (December 2021); van der Sanden and others, “The use of Discord servers to buy and sell drugs”.

около 10 граммов против 20 граммов на криптомаркетах⁵⁴. Объектом торговли являются также лекарственные препараты, приобретаемые не для медицинского применения. Через социальные сети доступ к лекарственным препаратам для использования не в медицинских целях могут получить уязвимые категории пациентов⁵⁵. Администрацией Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках отмечены случаи, когда в популярных социальных сетях под видом опиоидов и бензодиазепинов рекламировалась контрафактная продукция⁵⁶. В сети Twitter менее 1 процента сообщений о продаже наркотиков касались продажи опиоидов. В 90 процентах сообщений содержались гиперссылки, но только половина из них была активна. Рабочие ссылки, как правило, выводили на сайты, незаконно торговавшие лекарственными средствами⁵⁷.

3. Легальные платформы электронной торговли

24. В последние несколько лет глобальные проекты МККН способствовали развитию добровольного сотрудничества между правительствами и компаниями электронной торговли в целях предотвращения использования их торговых площадок для незаконного сбыта прекурсоров, новых психоактивных веществ и синтетических опиоидов немедицинского назначения. В рамках этих проектов отслеживаются объявления о продаже, размещаемые подозрительными продавцами, и запросы потенциальных покупателей на крупнейших легальных площадках электронной торговли. В большинстве случаев подозрительные объявления касаются прекурсоров и веществ, недавно появившихся на рынке или не включенных в списки, а не веществ, включенных в международные списки, поскольку внимание на такие объявления могут обратить только те пользователи, которым известно о таких не включенных в списки веществах. Торговые площадки для межкорпоративных коммерческих операций в меньшей степени защищены от подобных ухищрений, чем их аналоги, предназначенные для потребителей⁵⁸.

25. В рамках программы ГРИДС было организовано более 10 региональных и межрегиональных совещаний с целью содействия добровольному сотрудничеству или государственно-частному партнерству между правительствами и отраслями, на предприятиях которых чаще

⁵⁴Kim Moeller, Rasmus Munksgaard and Jakob Demant, “Illicit drug prices and quantity discounts: a comparison between a cryptomarket, social media, and police data”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 91, art. No. 102969 (2021).

⁵⁵Mackey, Liang and Strathdee, “Digital social media, youth, and non-medical use of prescription drugs”.

⁵⁶United States, DEA, “DEA Washington warns of deadly counterfeit drugs on social media”.

⁵⁷Tim K. Mackey and others, “Twitter-based detection of illegal online sale of prescription opioid”, *American Journal of Public Health*, vol. 107, No. 12 (December 2017), pp. 1910–1915; and Tim K. Mackey and Gauurvika Nayyar, “Digital danger: a review of the global public health, patient safety and cybersecurity threats posed by illicit online pharmacies”, *British Medical Bulletin*, vol. 118, No. 1 (June 2016), pp. 110–126.

⁵⁸E/INCB/2022/4.

всего выявляются нарушения, а именно отраслями сферы производства, маркетинга, транспортировки и монетизации (ПМТМ) и отраслями сферы услуг, связанных с интернетом⁵⁹. Отрасли, представители которых участвовали в совещаниях, распространили свое сотрудничество на такие области, как электронная торговля, социальные сети, регистрация доменных имен и поисковые системы, с целью предотвращения использования с помощью интернета предприятий ПМТМ для осуществления незаконного оборота опасных веществ, а именно новых психоактивных веществ, синтетических опиоидов медицинского назначения и связанных с ними химических прекурсоров. По итогам этих совещаний было выработано более 100 практических рекомендаций, на основе которых были подготовлены два комплекта руководств по развитию государственно-частного партнерства с компаниями, предоставляющими услуги интернет-связи, в которых освещаются общие вопросы, даются практические рекомендации и представлены простые для заполнения контрольные списки для правительств и их партнеров из частного сектора.

26. Применение рекомендаций, содержащихся в этих документах, дало практические результаты. В частности, на одной из крупных платформ электронной торговли в одной из стран Африки были выявлены подозрительные объявления о продаже высокодозированных препаратов трамадола и гидрохлорида кетамина. Государственные органы обратились к компании, занимающейся электронной торговлей, с просьбой оказать содействие в установлении продавца, после чего были произведены задержания и изъятие запрещенной продукции. Аналогичный случай произошел в Латинской Америке, где крупная компания, занимающаяся электронной торговлей, выявила несколько подозрительных объявлений о продаже кратама (*Mitragyna speciosa*), не включенного в списки вещества растительного происхождения, и с помощью сети координаторов программы ГРИДС смогла передать информацию компетентным органам, которые выявили и задержали интернет-продавца. Хотя в этих случаях были выявлены и задержаны лица, занимавшиеся сбытом товаров, и изъятые запрещенные вещества, такие расследования требуют значительных ресурсов, и во многих случаях платформы в ответ на запросы просто удаляют такие объявления, обычно в течение 24 часов.

4. Интернет-аптеки и телемедицина

27. Как было отмечено Комитетом в 2009 году⁶⁰, приобретение лекарственных средств вне легальных цепочек поставок уже тогда представляло собой все более серьезную проблему. Данные последних исследований говорят о том, что эта проблема сохраняется в двух третях стран мира, в которых отсутствуют законы, прямо регулирующие продажу лекарственных средств через интернет. Это

представляет серьезную опасность для здоровья людей, ведь многие потребители используют интернет для самодиагностики и самолечения⁶¹.

28. Продажа лекарственных средств через интернет становится все более важным аспектом систем здравоохранения в мире. Интернет-аптеки — это платформы, торгующие веществами, отпускаемыми по рецепту врача, а также запрещенными препаратами. Хотя существует множество легальных и лицензированных аптек, на мировом рынке доминируют нелегальные сайты⁶². «Рецептурные лекарственные препараты» — один из наиболее часто встречающихся поисковых запросов по теме здоровья, а объем мировой торговли нелегальными лекарственными средствами оценивается в 4,4 млрд долл. США. В результате международной операции, проведенной Интерполом в 2021 году, были закрыты тысячи псевдоаптек, предлагавших в интернете запрещенную продукцию, в основном поддельные или не прошедшие одобрение наборы для тестирования на коронавирусную инфекцию (COVID-19). Другие исследования подтверждают вывод о том, что это явление становится все более массовым, но реальный размер рынка неизвестен⁶³.

29. Интернет-аптеки можно найти, задав простой поисковый запрос с терминами «pharmacy», «pharma» или «pharm». В результате такого поиска появляются ссылки на унифицированный локатор ресурса (URL) с объявлениями о продаже наркотиков и контактной информацией. Здесь интернет-аптеки предоставляют информацию о наличии тех или иных веществ и условиях доставки и контактную информацию о возможной сделке и способах обмена товара на деньги⁶⁴. Они также размещают рекламные ссылки в комментариях на сообщения в социальных сетях, посвященных соответствующим темам. В разделе комментариев они предоставляют информацию о том, как с ними связаться, используя зашифрованные сторонние платформы обмена сообщениями, и отвечают на запросы о наличии лекарств и ценах на них⁶⁵.

30. Исследование, проведенное в Соединенных Штатах в разгар пандемии COVID-19, показало, что 18 процентов респондентов покупали лекарственные препараты через интернет, используя для поиска интернет-аптек такие

⁶¹ Hock, Xuan Lee and Wah Chan, “Regulating online pharmacies”.

⁶² András Fittler and others, “Consumers turning to the Internet pharmacy market: cross-sectional study on the frequency and attitudes of Hungarian patients purchasing medications online”, *Journal of Medical Internet Research*, vol. 20, No. 8 (August 2018); Neal Shah, Jiawei Li and Tim K. Mackey, “An unsupervised machine learning approach for the detection and characterization of illicit drug-dealing comments and interactions on Instagram”, *Substance Abuse*, vol. 43, No. 1 (2022), pp. 273–277.

⁶³ INTERPOL “Thousands of fake online pharmacies shut down in INTERPOL operation”, 8 June 2021; INTERPOL, “USD 11 million in illicit medicines seized in global INTERPOL operation”, 20 July 2022; Grazia Orizio and others, “‘Save 30% if you buy today’: online pharmacies and the enhancement of peripheral thinking in consumers”, *Pharmacoepidemiology and Drug Safety*, vol. 19, No. 9 (September 2010), pp. 970–976.

⁶⁴ Orizio and others, “‘Save 30% if you buy today’”.

⁶⁵ Shah, Li and Mackey, “An unsupervised machine learning approach”.

⁵⁹ E/INCB/2022/4.

⁶⁰ Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через Интернет веществами, находящимися под международным контролем (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.XI.6).

социальные сети, как Tumblr, Wickr и Pinterest⁶⁶. В ходе опроса амбулаторных пациентов в Венгрии было обнаружено, что респонденты, часто приобретающие товары через интернет, с большей вероятностью будут покупать лекарства онлайн⁶⁷. Исследование, в котором сравнивались оценки безопасности при покупке лекарственных препаратов в интернете, показало, что интернет-аптеки считаются «относительно безопасными», тогда как торговля лекарствами с использованием зашифрованных коммуникационных приложений (например, Kik, QQ, Telegram и WeChat) считается менее безопасной. Мужчины больше склонны считать все онлайн-формы хотя бы в некоторой степени безопасными⁶⁸.

31. Основная проблема с интернет-аптеками заключается в отсутствии ответственности за качество приобретаемой продукции. По оценкам, 96 процентов интернет-аптек не соблюдают законы и требования к безопасности, а некоторые из них даже похищают информацию о кредитных картах покупателей. Потребители не могут установить, являются ли лекарства, приобретенные в интернет-аптеках, контрафактными, неодобренными или даже запрещенными. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 50 процентов лекарств, приобретаемых на нелегальных сайтах, являются контрафактными⁶⁹. Фальсифицированные лекарства могут быть вредны из-за низкого содержания действующих веществ и присутствия в их составе некачественных или даже неправильных ингредиентов. Многие интернет-аптеки не требуют подтверждения наличия необходимого рецепта, выписанного врачом потребителя. Они могут попросить потенциального покупателя заполнить медицинскую анкету, но такие анкеты часто оказываются неполными⁷⁰. Все эти проблемы усугубляются сомнительными маркетинговыми стратегиями. Многие интернет-аптеки не сообщают о побочных эффектах предлагаемых лекарственных средств, которые они навязчиво рекламируют, что говорит о том, что их больше интересует сбыт и прибыль, чем безопасность потребителей.

⁶⁶Charlotte Moureaud and others, “Purchase of prescription medicines via social media: a survey-based study of prevalence, risk perceptions, and motivations”, *Health Policy*, vol. 125, No. 11 (November 2021), pp. 1421–1429.

⁶⁷Fittler and others, “Consumers turning to the internet pharmacy market”.

⁶⁸Moureaud and others, “Purchase of prescription medicines via social media”.

⁶⁹Hock, Xuan Lee and Wah Chan, “Regulating online pharmacies”; Bryan A. Liang and Tim Mackey, “Searching for safety: addressing search engine, website, and provider accountability for illicit online drug sales”, *American Journal of Law and Medicine*, vol. 35, No. 1 (2009), pp. 125–184; Orizio and others, “Save 30% if you buy today”.

⁷⁰European Medicines Agency, “Buying medicines online” (www.ema.europa.eu); Moureaud and others, “Purchase of prescription medicines via social media”.

5. Последствия для незаконного оборота наркотиков и их немедицинского употребления

32. Появление интернета привело к росту международной торговли наркотическими средствами, психотропными веществами и химическими веществами — прекурсорами. Транснациональные организованные преступные группы приобретают у подпольных производителей химикатов необходимые химические вещества, продаваемые под видом «химических реактивов для исследований», с целью производства новых сильнодействующих психоактивных веществ⁷¹. Во время пандемии COVID-19, когда режим ограничений нарушил операции этих преступных групп с их первоначальными поставщиками, они показали, что способны адаптироваться к ситуации и находить альтернативные источники⁷². Что касается международной торговли химическими веществами — прекурсорами, то с появлением интернета увеличилось предложение этих веществ. У большинства химических веществ — прекурсоров «двойное назначение», и благодаря большим объемам законной торговли наркоторговцам легко приобретать эти вещества, а правоохранительным органам по той же причине сложно их обнаруживать. В течение нескольких лет в интернете отслеживались подозрительные сообщения, касающиеся прекурсоров, при появлении которых возбуждались уголовные расследования с последующим изъятием прекурсоров, выведенных из законного оборота, и задержанием торговцев.

33. Правительства и правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при проведении расследований по поводу сообщений в поверхностном интернете. Информация, полученная в результате мониторинга интернет-активности и анализа данных о поисковых запросах, может дать представление об интересе наркоторговцев к конкретным неконтролируемым химическим веществам. Например, МККН отметил прямую зависимость между количеством поисковых запросов в интернете на конкретный прекурсор МДМА (3,4-МДФ- 2-П-этилглицидат) и количеством и объемом изъятий этого же прекурсора. Поскольку у данного вещества нет законного применения, увеличение количества поисковых запросов и изъятий может служить косвенным признаком незаконного изготовления наркотиков⁷³.

34. Тенденция к использованию традиционных социальных сетей и зашифрованных приложений свидетельствует о растущей локализации сбыта в сочетании с повышением доступности. На региональном и местном уровнях, последнем этапе распространения наркотиков, правоох-

⁷¹Jonathan Caulkins, “Radical technological breakthroughs in drugs and drug markets: the cases of cannabis and fentanyl”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 94, art. No. 103162 (August 2021); Bryce Pardo and others, “The dawn of a new synthetic opioid era: the need for innovative interventions”, *Addiction*, vol. 116, No. 6 (June 2021), pp. 1304–1312.

⁷²Всемирный доклад о наркотиках, 2021 год, брошюра 5, COVID-19 и наркотики: влияние и перспективы (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

⁷³E/INCB/2022/4, pp. 201–203.

ранительным органам трудно срывать сделки между продавцами и покупателями, с учетом их способности менять места встреч. Такое локализованное распространение с помощью интернета может оказать более сильное влияние на ситуацию в долгосрочной перспективе, чем другие модели поставок с использованием интернета. Использование глобальных навигационных спутниковых систем и закладок может еще больше усугубить проблему растущей доступности наркотиков.

35. Эта доступность также привела к увеличению разнообразия наркотиков, которые в противном случае было бы трудно приобрести на обычных рынках⁷⁴. Галлюциногены, такие как диэтиламид лизергиновой кислоты (ЛСД) и псилоцибин (галлюциногенные грибы), можно легко приобрести в интернете. В интернете можно также приобрести другие строго регулируемые вещества, содержащие наркотические средства и психотропные вещества. Все более актуальной проблемой здравоохранения во всем мире становится употребление используемых в психиатрии лекарственных препаратов не по назначению. К этим препаратам относятся, в частности, седативные средства, стимуляторы центральной нервной системы и другие препараты, включая антидепрессанты, нейролептики, стабилизаторы настроения и препараты против деменции. Хотя эти средства можно приобрести через интернет, их предложение по-прежнему незначительно. Важным исключением являются препараты, применяемые для лечения опиоидной зависимости; они в большом количестве представлены в интернете не только в Соединенных Штатах, но и в Европе⁷⁵.

36. Серьезное беспокойство вызывает наличие в интернете объявлений о продаже фентанила и других синтетических опиоидов. Постоянное появление новых и модифицированных вариантов синтетических опиоидов ставит сложные задачи перед регулирующими и правоохранительными органами по всему миру⁷⁶. На многих криптомаркетах действуют правила, запрещающие продажу фентанила, и, хотя администраторы пытаются заблокировать недобросовестных продавцов, тем все равно удается продавать его тайно. Около 10 процентов объявлений о продаже наркотиков на криптомаркете приходится на опиоиды, и менее 1 процента всех объявлений о продаже наркотиков — на фентанил. При наличии около 300 активных поставщиков фентанила его предложение на рынке в период со 2 января по 27 марта 2019 года оце-

нивается в пределах от 27,3 до 39,3 кг⁷⁷ (1 кг фентанила может привести к гибели 500 тыс. человек⁷⁸).

6. Обмен информацией в интернете

37. Употребляющие наркотики делятся советами и рекомендациями по дозировке на различных дискуссионных форумах⁷⁹. Хотя обмен такой информацией говорит об активизации маркетинга, он может также способствовать успеху усилий по уменьшению пагубных последствий употребления наркотиков. Распространение предупреждений через интернет позволяет службам проверки состава наркотиков расширить охват целевой аудитории. Такие службы анализируют образцы экстази, которые нередко приносят для проверки посетители электронно-танцевальных музыкальных мероприятий. Они могут выявить расхождение между мнимым и реальным составом употребляемых наркотиков. Интернет позволяет быстро распространить эту информацию среди других людей, употребляющих соответствующие вещества. В случае если в состав наркотиков входят опасные или особо сильнодействующие вещества, эта информация может спасти жизнь. Большинство ищущих информацию о том или ином наркоте никогда ранее не имели дела со службами проверки состава наркотиков и могут скептически относиться к предупреждениям, распространяемым официальными властями. Польза от служб проверки состава наркотиков состоит еще и в том, что они выявляют новые психоактивные вещества, о которых затем можно сообщить в такие органы, как Система раннего оповещения Европейского союза⁸⁰.

38. Существует несколько дискуссионных форумов, посвященных вопросам, касающимся криптомаркетов. Поначалу на них доминировали идеологические дискуссии либертарианского толка, но постепенно их вытеснение более практических вопросов логики, таких как предупреждение о недобросовестных продавцах, ненадежных администраторах и рекомендации о мерах безопасности в интернете. Участники форумов также обсуждают риски, сопряженные с употреблением наркотиков, а поскольку на форумах не запрещается обсуждать вопросы незаконного оборота, то на них можно найти информацию сугубо локального характера, включая предупреждения о случаях предложения наркотиков с посторонними примесями на рынке⁸¹. Хотя такой обмен знаниями — явление положительное, он едва ли будет способствовать значительному сокращению расхо-

⁷⁴Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год, брошюра 2.

⁷⁵Jack Cunliffe, David Décarry-Hêtu and Thomas A. Pollak, “Non-medical prescription psychiatric drug use and the darknet: a cryptomarket analysis”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 73 (2019), pp. 263–272; Isak Ladegaard, “Instantly hooked? Freebies and samples of opioids, cannabis, MDMA, and other drugs in an illicit E-commerce market”, *Journal of Drug Issues*, vol. 48, No. 2 (April 2018), pp. 226–245.

⁷⁶Kim Moeller and Bengt Svensson, “‘Shop until you drop’: valuing fentanyl analogs on a Swedish Internet forum”, *Journal of Drug Issues*, vol. 51, No. 1 (January 2021), pp. 181–195; Pardo and others, “The dawn of a new synthetic opioid era”.

⁷⁷Roderic Broadhurst, Matthew Ball and Harshit Trivedi, “Fentanyl availability on darknet markets”, *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, vol. 590 (2020), pp. 1–14; Maras and others, “Decoding hidden darknet networks”.

⁷⁸United States, DEA, “Facts about fentanyl”. Available at www.dea.gov/resources/facts-about-fentanyl.

⁷⁹Aldridge, Stevens and Barratt, “Will growth in cryptomarket drug buying increase”.

⁸⁰Claudio Vidal Giné and others, “The utility of drug checking services as monitoring tools and more: a response to Pirona et al.”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 45 (2017), pp. 46–47.

⁸¹Bancroft, “Responsible use to responsible harm”; Martin, Cunliffe and Munksgaard, *Cryptomarkets*.

дов на здравоохранение, поскольку пользователи крипто-маркетов редко относятся к наиболее уязвимым категориям употребляющих наркотики⁸².

39. В интернете могут публиковаться инструкции о том, как самостоятельно изготовить те или иные наркотики с минимальным риском для себя. Вместо того чтобы синтезировать регулируемые прекурсоры для производства метамfetамина, употребляющие наркотики научились извлекать их из готовых продуктов, которые можно приобрести легально, и делятся информацией о соответствующих технологических процессах в интернете⁸³. Одной из последних тенденций является переход на прекурсоры, изготавливаемые на заказ, часто «замаскированные прекурсоры», которые ближе к желаемым конечным продуктам и поэтому требуют минимальной химической обработки⁸⁴.

40. Еще один непредвиденный побочный эффект распространения знаний через интернет проявляется во влиянии на социально-культурные нормы, связанные с употреблением наркотиков. Легализация каннабиса в некоторых юрисдикциях могла невольно привести к ослаблению неформального социального контроля над каннабисом в юрисдикциях, где он запрещен, что способствует дальнейшему закреплению его употребления в качестве нормы. Влиятельные блогеры в социальных сетях и пункты отпуска в регионах, где каннабис легализован, пропагандируют его употребление как часть здорового образа жизни, несмотря на известные риски для здоровья⁸⁵.

7. Международные договоры

41. Международные конвенции о контроле над наркотиками могут служить основой для выдачи и взаимной юридической помощи. Статья 6 Конвенции 1988 года касается выдачи, а статья 7 — взаимной юридической помощи. Обе эти статьи актуальны и сегодня, несмотря на то что Конвенция появилась еще до широкого распространения интернета. Пункт 2 статьи 7 гласит, что взаимная юридическая помощь может запрашиваться с любой из следующих целей: *a)* сбор доказательств или показаний; *b)* ознакомление с материалами судебного разбирательства; *c)* производство обысков и задержаний; *d)* обследо-

вание предметов и мест; *e)* предоставление информации и доказательственных предметов; *f)* предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы; *g)* определение или выявление доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

42. В целях дальнейшего повышения эффективности этих усилий государства-члены в настоящее время ведут переговоры по новой конвенции Организации Объединенных Наций о киберпреступности, касающейся противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Различные международные организации (Интерпол, УНП ООН, ВТамО и ВОЗ) используют интернет для улучшения контроля над наркотиками, а существующие международные конвенции касаются вопросов киберпреступности, но на данный момент не существует юридически обязательного международного документа по этому вопросу. В работе над Конвенцией о киберпреступности участвуют самые разные субъекты: межправительственные организации, неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и другие неправительственные организации, организации гражданского общества, академические учреждения и компании частного сектора. Конвенция о киберпреступности, подготовленная на основе письменных представлений государств-членов, будет содержать главы, посвященные криминализации, общим положениям, процессуальным мерам и правоприменению, международному сотрудничеству, технической помощи, мерам по предупреждению, механизму осуществления и заключительным положениям.

8. Регулирование

43. Принятые странами меры для регулирования синтетических опиоидов и их прекурсоров варьируются от полной криминализации всех веществ, связанных с данным химическим соединением, до индивидуальной оценки веществ. Когда ряд стран проводит менее жесткую политику или не обеспечивает ее соблюдение, это позволяет другим странам использовать эти лазейки⁸⁶. Применительно к синтетическим опиоидам и родственным им веществам это позволяет преступникам использовать различия в национальном законодательстве, приобретать продукцию в одной юрисдикции и сбывать ее по завышенной цене в другой. Все этапы этой цепочки сбыта осуществляются в режиме онлайн⁸⁷. Некоторые правительства приняли специальные законы или нормативные акты, которые распространяются на размещение в интернете сообщений о прекурсорах. По информации МККН, так обстоит дело в Индии, Объединенных Арабских Эмиратах, Соединенных Штатах и Таиланде.

⁸²Sumnall, “The harm reduction impact of cryptomarkets”.

⁸³Sabrina Vidal and David Décary-Héty, “Shake and bake: exploring drug producers’ adaptability to legal restrictions through online methamphetamine recipes”, *Journal of Drug Issues*, vol. 48, No. 2 (January 2018), pp. 269–284.

⁸⁴Silvia L. Cruz and Raúl Martín-del-Campo, “Synthetic opioids as new psychoactive substances (NPS)”, in *Opioids: Pharmacology, Abuse, and Addiction*, Silvia L. Cruz, ed. (Cham, Switzerland, Springer International Publishing, 2022), pp. 363–383.

⁸⁵Silje Anderdal Bakken and Sidsel Kirstine Harder, “From dealing to influencing: online marketing of cannabis on Instagram”, *Crime, Media, Culture: An International Journal*, vol. 19, No. 1 (March 2023), pp. 135–157; Brown, Reid and Myers, “Let’s talk about stealing sh*t”; Samantha Hooper and others, “The perfect formula: evaluating health claims, products and pricing on cannabis dispensary websites in two recently legalized States”, *Substance Use and Misuse*, vol. 57, No. 8 (May 2022), pp. 1207–1214; and Isak Ladegaard, “Cleansing frames: how digital ‘consumer reports’ of cannabis and psychedelics normalise drug-taking and neutralise its counter-cultural potential”, *Sociology* (2023).

⁸⁶Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год.

⁸⁷Pardo and others, “The dawn of a new synthetic opioid era”; Peter Reuter, Bryce Pardo and Jirka Taylor, “Imagining a fentanyl future: some consequences of synthetic opioids replacing heroin”, *International Journal of Drug Policy*, vol. 94, art. No 103086 (August 2021).

44. Нелегальные интернет-аптеки угрожают безопасности пациентов во всем мире, поскольку они продают лекарства без рецепта непосредственно потребителю. Существующие правовые, нормативные и правоохранительные меры несовершенны. Для решения этих проблем регулирующие органы все чаще пытаются использовать программы аккредитации⁸⁸. Комитету известно о специальных правилах, применяемых в некоторых странах, например в Китае, где все организации, осуществляющие продажу прекурсоров через интернет, обязаны регистрироваться в компетентных национальных органах. Некоторые эксперты предлагают разрешить продажу лекарств через интернет только при наличии лицензий, выданных в рамках национальных программ лицензирования интернет-аптек, и даже ввести уголовное наказание для всех субъектов, включая веб-сайты, поисковые системы и медицинские организации. В 2014 году в дополнение к национальным системам аккредитации была введена схема доменов «аптека». Компании, занимающиеся поисковыми системами, требуют «проверки» интернет-продавцов наркотиков, но не несут юридической ответственности за содействие незаконной деятельности. Интернет-аптеки, расположенные на территории Европейского союза, обязаны размещать на своем сайте общий логотип, который направляет к онлайн-овому списку проверенных интернет-аптек⁸⁹.

9. Правоприменение

45. Решение задачи отслеживания всех видов синтетических опиоидов, их аналогов и прекурсоров требует международного сотрудничества. Национальные правоохранительные органы должны обладать знаниями о различных названиях химических веществ и оборудования для проведения расследований по поводу подозрительных сообщений в интернете о продаже химических веществ — прекурсоров. Кроме того, для этого необходимо добровольное сотрудничество с частной интернет-индустрией и созданными правительствами механизмами мониторинга для проверки наводящей информации, которой делится МККН⁹⁰. Предоставленная МККН информация о подозрительных сообщениях в интернете, касающихся прекурсоров, позволила произвести изъятия и ликвидировать преступные сети. В 2018 году в результате расследования было изъято почти 10 тонн уксусного ангидрида, эфедрина и кетамина, а в 2022 году была выявлена партия метамфетамина, предназначенная для отправки в Австралию⁹¹.

46. Правоохранительные и национальные судебные органы должны располагать необходимыми инструментами и ресурсами для того, чтобы их действия были согласованными. Противодействие незаконному обо-

роту и борьба с киберпреступностью — две одинаково важные задачи, и властям следует применять межведомственные подходы, взаимодействовать с промышленностью и создавать подразделения по онлайн-расследованиям, совместные оперативные международные целевые группы и действовать согласованно⁹². Некоторые эксперты по расследованию киберпреступлений отмечают, что в настоящее время они сталкиваются с юридическими препятствиями в борьбе с незаконным оборотом прекурсоров, в частности с ограничениями в отношении хранения данных, касающихся регистрации адресов и доменов интернет-протокола.

47. Правоохранительные органы успешно применяют в противодействии незаконному обороту прекурсоров и неконтролируемых химических веществ новые методы расследования. Эти методы включают размещение фиктивных объявлений о продаже прекурсоров или не включенных в списки химических веществ на корпоративных веб-сайтах, или в социальных сетях, или на других платформах и проведение агентурных операций для сбора информации как о потенциальных покупателях, так и о продавцах соответствующих химических веществ. Возможность и в дальнейшем проводить скрытые операции повысит эффективность и позволит улучшить трансграничное сотрудничество, включая электронный обмен данными, в проведении расследований⁹³. В июне 2023 года МККН провел учебное мероприятие по установлению происхождения подозрительных интернет-сообщений, касающихся химических веществ — прекурсоров. Это мероприятие убедительно доказало ценность специализированного обучения навыкам выявления отличия интернет-сообщений о прекурсорах, которые часто размещаются в поверхностной сети, от сообщений о новых конечных психоактивных веществах, которые размещаются преимущественно в даркнете.

D. Поддержка, оказываемая МККН правительствам в предотвращении неправомерного использования интернета

48. В 2009 году Комитет опубликовал Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через Интернет веществами, находящимися под международным контролем, в котором предусмотрен широкий комплекс мер административного, законодательного и нормативно-правового характера, которые рекомендуется принять правительствам для пресечения незаконной тор-

⁸⁸Hock, Xuan Lee and Wah Chan, “Regulating online pharmacies”; Mackey and Nayyar, “Digital danger”.

⁸⁹European Medicines Agency, “Buying medicines online”; Hock, Xuan Lee and Wah Chan, “Regulating online pharmacies”; E/INCB/2022/4; and Liang and Mackey, “Searching for safety”.

⁹⁰E/INCB/2021/4.

⁹¹Там же.

⁹²EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*; Harinam, “Dealings on the dark web”; Mehdi Najafi, Hossein Zolfagharinia and Fatemeh Asadi, “Angels against demons: fight against smuggling in an illicit supply chain with uncertain outcomes and unknown structure”, *Computers and Industrial Engineering*, vol. 176, art. No. 109007 (2023); Lukas Norbutas, Stijn Ruiter and Rense Corten, “Believe it when you see it: dyadic embeddedness and reputation effects on trust in cryptomarkets for illegal drugs”, *Social Networks*, vol. 63 (2020), pp. 150–161.

⁹³E/INCB/2022/4.

говли веществами, находящимися под международным контролем, и целесообразность которых была признана Комиссией по наркотическим средствам в резолюции 58/3.

49. Помимо этого, Комитет разработал ряд практических инструментов для содействия международной торговле наркотическими средствами и психотропными веществами, находящимися под международным контролем, и обеспечения их доступности для использования в медицинских и научных целях. К таким инструментам относятся Международная система разрешений на ввоз и вывоз (I2ES) и база данных Международной системы контроля над наркотиками МККН (IDS), которая позволяет Комитету следить за использованием контролируемых веществ. Для содействия международной торговле химическими веществами — прекурсорами и предотвращения их утечки в незаконные каналы, а также для оказания правительствам поддержки в борьбе с незаконным оборотом новых психоактивных веществ и синтетических опиоидов немедицинского назначения, не находящихся под международным контролем, МККН разработал онлайн-системы мониторинга торговли и содействия сотрудничеству между правительствами, обмену информацией и проведению совместных расследований. К ним относятся Онлайн-система предварительного уведомления об экспорте (PEN Online), PEN Online Light, Система сообщений о случаях, связанных с прекурсорами (PICS), Информационно-коммуникационная система проекта ИОН (ИОНИКС) и платформа «ГРИДС интеллидженс». Для укрепления потенциала правительств в плане осуществления трех международных конвенций о контроле над наркотиками в рамках проекта «МККН-Обучение» созданы электронные обучающие модули, предназначенные для компетентных национальных органов.

50. Еще одним примером того, как глобальные проекты МККН могут успешно содействовать добровольному сотрудничеству между правительствами и компаниями электронной торговли в предотвращении неправомерного использования их торговых площадок, стала проведенная в 2021 году ограниченная по времени операция «Акроним», направленная на противодействие незаконному обороту прекурсоров через поверхностную сеть. Кроме того, МККН оказал помощь в выявлении практических препятствий и правовых проблем, возникающих при проведении расследований по делам, связанным с прекурсорами и киберпреступностью. Были выявлены, в частности, следующие препятствия и проблемы: *a)* отсутствие национальных нормативно-правовых актов в отношении публикации предложений о продаже или распространении прекурсоров или посредничества в их продаже или покупке через веб-сайт или социальные сети; *b)* нерешительность в отношении инициирования расследования в связи с подозрительными сообщениями, поскольку они могут представлять собой мошенничество, а не законную торговлю прекурсорами; *c)* отсутствие достаточных доказательств осведомленности покупателя или продавца о том, что прекурсор, предлагаемый для продажи или покупки в интернете, предназначен для использования при незаконном изготовлении наркотиков, поэтому возникает предположение об отсутствии правовых осно-

ваний для возбуждения уголовного расследования⁹⁴. Эти препятствия и проблемы необходимо устранить, чтобы расширить возможности национальных компетентных органов в части возбуждения расследований по поводу подозрительных онлайн-сообщений.

51. Поскольку распространение наркотиков через интернет носит глобальный характер, необходимы совместные усилия. Сокращение оборота незаконно изготовленных прекурсоров требует признания общей ответственности за предотвращение их утечки из законных каналов и сотрудничества между национальными компетентными органами и отраслями⁹⁵. Эта работа приобретает все большее значение для выявления новых угроз и разработки эффективных мер. Программа ГРИДС направлена на укрепление национального потенциала противодействия незаконному обороту новых психоактивных веществ, синтетических опиоидов и их прекурсоров и оказывает поддержку правительствам в развитии государственно-частных партнерств в целях предотвращения эксплуатации отрасли услуг, связанных с интернетом, включая торговые площадки электронной коммерции, социальные сети, поисковые системы и реестры/регистраторы доменных имен⁹⁶. Программа ГРИДС представляет собой комплекс онлайн-инструментов, обеспечивающих инфраструктуру для обмена информацией об организованных преступных группах. Эти инструменты помогают предотвращать незаконный оборот, осуществляемый посредством неправомерного использования законных интернет-услуг, и включают списки веществ, не имеющих известного законного применения, для мониторинга и наблюдения. Такие вещества используются в качестве заменителей контролируемых прекурсоров.

52. ИОНИКС позволяет правительствам в режиме реального времени обмениваться информацией об инцидентах, связанных с новыми психоактивными веществами и немедицинскими синтетическими опиоидами, а платформа «ГРИДС интеллидженс» облегчает обмен между правительствами по инцидентам, связанным с этими опасными веществами, включая случаи, когда они предлагаются в интернете.

53. Важным элементом усилий по обеспечению эффективного сдерживания использования поверхностной сети для незаконного оборота прекурсоров является партнерское взаимодействие с соответствующими компаниями⁹⁷. Программа ГРИДС предоставляет платформу для развития сотрудничества с партнерами из частного сектора, работающими в соответствующих областях, а именно с поставщиками платежных услуг, производителями химических веществ и лекарств, почтовыми службами, службами курьерской доставки, экспедиторскими компаниями, агентами по грузовым авиаперевозкам и частными почтовыми службами и службами экспресс-почты и курьерской доставки, а также с регистраторами домен-

⁹⁴E/INCB/2022/4.

⁹⁵E/INCB/2017/4 и E/INCB/2016/1.

⁹⁶E/INCB/2022/1.

⁹⁷E/INCB/2022/4.

ных имен и недавно появившимися компаниями, предоставляющими финансовые услуги и продукты, такие как электронные кошельки, и осуществляющими операции с виртуальными активами и криптовалютами. Результаты диалога между правительствами и этими секторами были отражены в нескольких руководствах для специалистов-практиков справочного и прикладного назначения.

54. Через программу ГРИДС также осуществляется информирование крупных компаний электронной торговли и социальных сетей, заинтересованных в том, чтобы на их платформах не осуществлялась незаконная деятельность, связанная с предложением подозрительных и опасных веществ. Представленное руководство включает информацию о добровольном сотрудничестве, мониторинге и расследованиях по поводу подозрительных сообщений, а также о применении сбалансированного подхода к предотвращению утечки и контрабанды, осуществляемых при помощи интернета⁹⁸. Опыт целевых операций, проведенных недавно при поддержке МККН, свидетельствует о том, что для достижения долгосрочных результатов также необходимы последующие расследования для выявления потенциальных покупателей и продавцов.

Е. Действия правоохранительных органов, органов общественного здравоохранения и общественности по борьбе с немедицинским употреблением наркотиков

55. С точки зрения правоприменения незаконная деятельность в интернете в силу ее масштабов и разнообразия серьезно осложняет осуществление международных конвенций о контроле над наркотиками. Правоохранительные органы стран мира прилагают большие усилия, чтобы создать убедительную угрозу с целью сдерживания преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в интернете как на оптовом, так и на розничном уровне. Повысить эффективность действий правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота можно за счет принятия целенаправленных мер сдерживания путем определения первоочередных целей на основе заранее установленных критериев особо крупного размера и повышенного риска сделок⁹⁹. В рамках правоохранительных мероприятий принимаются целенаправленные меры к задержанию и привлечению к ответственности администраторов сайтов даркнета. Хотя после таких мероприятий появляются новые криптомаркеты, на которые мигрируют пользователи, эти усилия не напрасны. Целенаправленные меры против наиболее активных правонарушителей снижают уровень преступности и подрывают уверенность других участников. С усилением неопределенности увеличиваются расходы

по всей цепочке сбыта, поскольку возрастают требования к процедурам операционной безопасности¹⁰⁰.

56. Эффективность правоохранительных мероприятий можно дополнительно повысить за счет добавления элемента коммуникации¹⁰¹. Интернет затрудняет установление личности объектов оперативного интереса, но вместе с тем значительно упрощает установление контактов с ними. Компетентные органы могут сообщать особенно активным поставщикам, что они являются объектом оперативной проверки и что правоохранительные органы знают об их деятельности и работают над раскрытием их личности. Такие меры носят дополнительный характер по отношению к задержаниям и имеют целью обезопасить пользователей, подобно тому, как отображение предупреждающих сообщений позволяет сократить продолжительность других видов киберпреступлений¹⁰². Как и любое правонарушение с участием нескольких лиц, онлайн-торговля контролируемыми наркотиками строится на доверии между продавцом и покупателем. Это доверие включает уверенность в технической компетентности администраторов платформ. Успешными примерами подрыва этого доверия является захват сайтов правоохранительными органами, которые продолжают управлять сайтом после задержания первоначального администратора. Такие действия могут снизить общий уровень доверия покупателей и продавцов к технической инфраструктуре онлайн-торговли наркотиками, подобно тому как внедрение агентов под прикрытием заставляет наркоторговцев адаптировать свою практику¹⁰³.

57. Интернет также расширяет возможности органов общественного здравоохранения и местных общин, которые реализуют стратегии профилактики употребления наркотиков, наркологической помощи, постреабилитационного сопровождения и социальной реинтеграции. Здесь важная роль принадлежит общественности и организациям гражданского общества. В качестве примера можно привести службы проверки состава наркотиков, работа которых представляет собой форму взаимного просвещения, обмена информацией и консультирования и которые могут даже поставлять информацию для систем

¹⁰⁰United States, Department of Justice, "Three Germans who allegedly operated dark web marketplace with over 1 million users"; Department of Justice, "Administrators of DeepDotWeb indicted for money-laundering conspiracy"; Décarý-Hétu and Giommoni, "Do police crackdowns disrupt drug cryptomarkets?"; Isak Ladegaard, "We know where you are, what you are doing and we will catch you: testing deterrence theory in digital drug markets", *British Journal of Criminology*, vol. 58, No. 2 (March 2018), pp. 414–433; Harold A. Pollack and Peter Reuter, "Does tougher enforcement make drugs more expensive?", *Addiction*, vol. 109, No. 12 (December 2014), pp. 1959–1966.

¹⁰¹Nicholas Corsaro, Rod K. Brunson and Edmund F. McGarrell, "Problem-oriented policing and open-air drug markets: examining the Rockford pulling levers deterrence strategy", *Crime and Delinquency*, vol. 59, No. 7 (October 2013), pp. 1085–1107.

¹⁰²David Maimon and Eric R. Louderback, "Cyber-dependent crimes: an interdisciplinary review", *Annual Review of Criminology*, vol. 2 (2019), pp. 191–216.

¹⁰³Bruce A. Jacobs, "Deterrence and deterrability", *Criminology*, vol. 48, No. 2 (May 2010), pp. 417–441; Rasmus Munksgaard and others, "Better bang for the buck? Generalizing trust in online drug markets", *British Journal of Criminology*, vol. 63, No. 4 (July 2023), pp. 906–928.

⁹⁸E/INCB/2021/1.

⁹⁹EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*; Najafi, Zolfagharinia, and Asadi, "Angels against demons".

раннего предупреждения о новых психоактивных веществах. У этих мер системы здравоохранения и действий на уровне общин есть положительные стороны, однако важно отметить, что эти меры должны быть направлены на уменьшение негативных последствий немедицинского употребления наркотиков без какого-либо оправдания или поощрения их незаконного оборота¹⁰⁴.

Ф. Выводы и рекомендации

58. Интернет обладает потенциалом в плане совершенствования международного контроля над наркотиками и предотвращения их немедицинского употребления. Через интернет осуществляется международная торговля контролируруемыми веществами для использования в медицинских, научных и промышленных целях. Легальные интернет-аптеки и телемедицина позволяют пациентам, находящимся в отдаленных районах, получить основные лекарственные средства и медицинские консультации. Непрерывная исследовательская деятельность на глобальном и национальном уровнях может способствовать более оперативному выявлению фактов использования интернета в противозаконных целях и обнаружению интернет-аптек, работающих без лицензии. Обмен информацией в режиме онлайн между потребителями наркотиков и службами здравоохранения и общественными организациями может ослабить негативные последствия немедицинского употребления наркотиков, позволяет своевременно предупредить о новых моделях употребления наркотиков и помогает установить контакт между людьми, употребляющими наркотики, и службами наркологической и другой медицинской помощи. Главной целью государственной политики в этой области по-прежнему остается профилактика злоупотребления психоактивными веществами, особенно среди молодежи¹⁰⁵. **Комитет рекомендует правительствам проводить антинаркотическую пропаганду путем распространения в социальных сетях информации о рисках, связанных с употреблением наркотиков.**

59. Вместе с тем интернет также открывает новые возможности для незаконного оборота и немедицинского употребления контролируемых наркотиков. Описанные в этой главе различные формы незаконного оборота наркотиков и прекурсоров через интернет представляют собой транснациональные киберпреступления, противодействие которым требует эффективных действий со стороны правительств, международных организаций и частного сектора на уровне регулирования и в технологической сфере. Все проблемы, связанные с различными формами незаконного оборота наркотиков через интернет с использованием криптомаркетов, социальных сетей, зашифрованных приложений, платформ электронной торговли и нелегальных интернет-аптек, требуют принятия законодательных и политических мер для ослабления уникальной роли каждого элемента в незаконном обороте наркотических средств, психотропных

веществ и химических веществ — прекурсоров¹⁰⁶. Глобальное распространение легальных онлайн-платформ для общения и торговли товарами и услугами позволяет нелегальным торговцам адаптировать такие платформы для достижения своих целей. Глобальные коммуникации и торговля все больше полагаются на достижения в области информационных технологий и цифровизации. Эти достижения также способствуют противоправной деятельности, о чем говорит рост числа уголовных преступлений, совершаемых с помощью интернета, и их срастание с уголовными преступлениями, совершаемыми не в интернет-пространстве¹⁰⁷. Даже на самых высоких уровнях легальной мировой торговли наркотиками контакты осуществляются с помощью интернета и зашифрованных средств связи, а рост масштабов распространения наркотиков через социальные сети приводит к популяризации наркотиков на региональном уровне и повышению их доступности и обмену знаниями между потребителями¹⁰⁸. По этой причине правительством настоятельно рекомендуется обеспечить наличие необходимой нормативно-правовой базы и оперативных средств для привлечения к ответственности операторов незаконных торговых площадок, действующих в социальных сетях.

60. Преодоление этих трудностей требует сотрудничества между международными организациями, национальными правительствами, регулирующими органами и частными компаниями, работающими в соответствующих секторах. Вопрос выявления запрещенного контента в интернете не ограничивается незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и химических веществ — прекурсоров. Речь идет о гораздо более широкой проблеме борьбы с распространением в интернете материалов, пропагандирующих противоправное поведение. Найти надлежащий баланс между интересами индивидуума, общества и заинтересованных предприятий сложно, и результат поиска зависит от времени и места. В разных странах существуют очень разные правовые традиции, что затрудняет попытки сдержать распространение того или иного международного явления. Международному сообществу необходимо рассматривать этот вопрос коллективно, опираясь на опыт специалистов из различных организаций в области противодействия киберпреступности и отмыванию денег, а также незаконному обороту наркотиков и огнестрельного оружия, изготовлению контрафактной продукции и другим формам контрабанды¹⁰⁹.

61. Успех текущих усилий сегодня зависит от добровольного сотрудничества между государственными структурами и компаниями — операторами социальных сетей. Противодействие незаконному обороту наркотиков через интернет с использованием традиционных социальных сетей требует новых и параллельных ответных мер, основанных на государственно-частном парт-

¹⁰⁴ E/INCB/2016/1.

¹⁰⁵ E/INCB/2019/1.

¹⁰⁶ Hoffman, "Shedding light on telemedicine and online prescribing"; Mackey and Nayyar, "Digital danger"; Tim K. Mackey, Liang and Strathdee, "Digital social media, youth, and nonmedical use of prescription drugs".

¹⁰⁷ EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*; Maimon and Louderback, "Cyber-dependent crimes".

¹⁰⁸ *Всемирный доклад о наркотиках, 2023 год*, брошюра 2.

¹⁰⁹ E/INCB/2022/1.

нерстве. Возможность ограничения этого оборота можно показать на примере международного сотрудничества в урегулировании взаимодействия с интернет-аптеками. Цель состоит в том, чтобы применить новые, нетрадиционные подходы к вовлечению государственного и частного секторов и гражданского общества в эту работу¹¹⁰. Расследования правоохранительных органов наиболее эффективны, когда курьеры, поставщики финансовых услуг и интернет-компании помогают обеспечивать соблюдение правил электронной торговли. Государственно-частное партнерство, направленное на эффективное регулирование электронной торговли лекарственными средствами, должно заключаться в том, чтобы обеспечить соблюдение отраслевых правил и следование рекомендациям и предупреждениям. Законодательство должно учитывать риски, связанные с незаконными интернет-аптеками. Нормативно-правовая база, по сути, является национальной, и порядок выполнения запросов о выдаче подозреваемых необходимо согласовать на основе договоров или конвенций¹¹¹. Комитет призывает государства-участники развивать партнерские связи с организациями частного сектора, подверженными риску эксплуатации, с целью содействия принятию добровольных мер по защите их добросовестности и деловой репутации и обеспечению безопасности предоставляемых ими услуг. Для этого необходимо обеспечить выделение достаточного объема ресурсов и наращивать национальный потенциал и возможности в сфере проведения онлайн-расследований и развивать сотрудничество на национальном и международном уровнях с целью создания системы раннего выявления интернет-преступлений.

62. Это требует долгосрочных усилий по формированию международного консенсуса и укреплению потенциала правительств в том, что касается взаимодействия с частным сектором. Государственно-частные партнерства должны объединять ключевые отрасли промышленности, научные учреждения и неправительственные организации, работающие с людьми, употребляющими наркотики, в целях выработки эффективных мер. МККН ведет активную работу в этой области и через правительства взаимодействует с рядом ключевых предприятий частного сектора, таких как компании — операторы социальных сетей, поставщики онлайн-платежных услуг и информационно-технологические компании¹¹². Глобальный характер интернет-услуг, используемых для незаконного оборота, порождает сложные вопросы относительно взаимной правовой помощи между национальными правительствами и регулирующими органами. Международные действия против наркоторговцев осложняются юрисдикционными вопросами и различиями в национальных правовых стандартах, касающихся подлинности собранных доказательств и цепочки доказательств.

63. В частности, для поддержки усилий Комитета, направленных на оказание правительствам помощи в реагировании на угрозу синтетических наркотиков, в рамках программы ГРИДС государствам-участникам рекомендуется:

- определить компании частного сектора, промышленные объединения и другие заинтересованные стороны, подверженные риску эксплуатации со стороны организаций, занимающихся незаконным оборотом синтетических наркотиков, в частности компании, специализирующиеся на работе с корпоративными клиентами, компании, обслуживающие розничных потребителей, компании — операторы поисковых систем, интернет-реестры/регистраторы доменных имен, компании — операторы социальных сетей и компании — поставщики цифровых финансовых услуг, с целью налаживания с ними совместной работы в интересах предупреждения незаконного оборота опасных веществ с использованием интернет-сервисов;
- способствовать тому, чтобы партнеры из частного сектора добровольно воздерживались от изготовления, сбыта, вывоза, ввоза или распространения веществ, внесенных в список родственных фентанилу веществ и другие списки опасных веществ, не имеющих известного законного медицинского, научного или промышленного применения, составленные в рамках проекта ОПИОИДС, за исключением случаев, когда такие вещества требуются для научно-исследовательской и аналитической деятельности;
- сотрудничать с программой ГРИДС с целью содействия развитию государственно-частного партнерства и налаживания взаимодействия, диалога и сотрудничества между государственными и промышленными структурами, пользуясь такими пособиями Комитета, как «Практическое руководство по развитию добровольного сотрудничества в области электронной торговли и интернет-услуг между государством и промышленными структурами с целью предупреждения незаконного оборота синтетических опиоидов, фентанилов и родственных опасных веществ»;
- назначить активных координаторов по осуществлению программы ГРИДС в составе национальных органов полиции, таможенного контроля, почтовой связи, регулирования общественного здравоохранения и контроля за оборотом наркотиков с целью обмена информацией о подозрительных грузах и изъятиях веществ через систему ИОНИКС МККН для содействия принятию совместных мер в сотрудничестве с частным сектором в интересах блокировки, пресечения деятельности и ликвидации сетей незаконного оборота, использующих интернет-сервисы и средства электронной торговли в противозаконных целях;
- пользоваться такими инструментами системы ИОНИКС, как «ГРИДС интеллидженс HD», ELITE и другие, для обмена информацией о незаконном обороте наркотиков в режиме реального времени с целью сбора необходимых оперативно-разведывательных данных для установления личности и криминальных связей преступников, использующих интернет-сервисы и средства электронной торговли для незаконного оборота.

¹¹⁰ E/INCB/2021/1.

¹¹¹ Hock, Xuan Lee and Wah Chan, "Regulating online pharmacies".

¹¹² EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets: Impact of COVID-19*; E/INCB/2022/1.